

- Т. 1 : А-М. – 2005. – 784 с.
15. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты : в 2-х т. / В. Д. Смирнов. – М. : Рубежи XXI, 2005. – Т. 1. – 2005. – 541 с.
16. Старокадомская М. К. Русское торговое население генуэзской Кафы / М. К. Старокадомская // История и археология средневекового Крыма. – М. : Академия наук СССР, 1958. – С. 147-154.
17. Хорошкевич А. Л. Русь и Крым : От союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI вв. / А. Л. Хорошкевич. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 336 с.
18. Шмурло Е. Ф. Курс Русской истории. Русь и Литва : т. II / Е. Ф. Шмурло. – СПб. : Алатай, 1999. – 442 с.
19. Щербатов М. История Российская от древнейших времен : т. IV, ч. II / М. Щербатов. – СПб., 1783. – 592 с.
20. Soysal A. Z. Mengli Giray Han Bin Hacı Giray Han / A. Z. Soysal // Emel. – 1961. – № 6. – S. 10-14.

Поляков В.Е.

УДК 63.3(2)622.5

ЭВОЛЮЦИЯ НАЗВАНИЙ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ КРЫМА В ПЕРИОД 1941 - 1944 ГОДОВ

Постановка проблемы. Происхождение названий партизанских отрядов, действовавших на территории Крымского полуострова в период 1941-44 годов, динамика их переименований может рассказать много неизвестного о партизанском движении.

Анализ исследований и публикаций. Тема эта до сих пор не рассматривалась ни историками, ни филологами и настоящая статья впервые рассматривает этот аспект партизанского движения.

Целью настоящей статьи является стремления посредством ономастики постараться узнать новое о партизанском движении в Крыму.

Изложение основного материала. 23 октября 1941 Крымский обком ВКП(б) принял решение о создании сети партизанских отрядов на территории полуострова [1, с.1].

За основу была положена следующая схема: вся горно-лесная часть делится на пять районов, а уже в район входят несколько партизанских отрядов.

Так появился совершенно нетипичный для всей истории партизанского движения в СССР термин «Командир партизанского района» [1, с.3].

Название представляется совершенно несуразным и не воспринимается военными, которые в своих донесениях стали именовать районы бригадами, на недопустимость чего сразу же указывает Мокроусов. [2, с.20].

В связи с тем, что партизанские отряды создавались абсолютно всеми районными комитетами ВКП (б), то совершенно стихийно за ними закрепились названия административных районов формирования: Бахчисарайский отряд, Зуйский отряд, Карасубазарский отряд и т.д. Как известно, стихийное название - самое точное. Следует вспомнить, что история русской профессиональной армии начиналась с подобных названий. Преображенский и Михайловский полки Петра Первого получили свои названия от подмосковных сёл Преображенское и Михайловское, откуда в них набирались рекруты. В дальнейшем принцип трансонимизации - перенос в название полка, названия населённого пункта, где он формировался, стал главенствующим. Мы помним, что и в Бородинском сражении, и в Альминском, и в обороне Севастополя и под Мукденом фигурируют полки, несущие в своих названиях память о тех или иных городах Российской империи.

По замыслу организаторов партизанского движения в Крыму число отрядов должно было соответствовать числу райкомов ВКП (б) – двадцать девять, но оказалось, что к началу оккупации на 1.11.41 года в лес прибыло только двадцать четыре отряда. Красноперекосский, Лариндорфский, Фрайдоровский, Куйбышевский по разным причинам сформирования не были. Уже 02.11.41 прекратили существование Тельмановский и Сакский партизанские отряды [4, с.1]. 15.11.41 были сформированы два новых, из числа оказавшихся в лесу красноармейцев. Примечательны их названия: 1-й Красноармейский, 2-й Красноармейский.

Суровые партизанские реалии вскоре привели к тому, что в результате боевых потерь, дезертирства, голодной смерти к 10.07.1942 года прекратили своё существование: Ак-Мечетский, Ак-Шейхский, Балаклавский, Кировский, Колайский, Севастопольский, Сейтлерский, Старокрымский, 3-й Симферопольский, Ялтинский партизанские отряды [3, с.95].

Старокрымский отряд вливают в Кировский, 3-й Симферопольский объединяют с Алуштинским [5, с.47].

В лесах Крыма продолжали сражаться: Алуштинский, Бахчисарайский, Биюк-Онларский, Джанкойский, Евпаторийский, Зуйский, Ичкино-колайский, Карасубазарский, Судакский, Феодосийский, 1-й и 2-й Симферопольские, 1-й и 2-й Красноармейские отряды.

С января 1942 по инициативе Мокроусова, каждый отряд вместо прежнего имени собственного получает номер. Зуйский отряд стал отряд № 13, Биюк-Онларский – отряд № 21 и т.д. Официально такое нововведение объяснялось интересами секретности, но в действительности всё было значительно сложнее шла обезличка отрядов [3, с.33].

Как мы уже отмечали, использование оттопонимных названий воинских подразделений было в традициях царской армии. С установлением Советской власти от этого принципа отказались, и не только в вооруженных силах, но и повсеместно. Симферопольский авиационный завод Анатра стал авиационный завод № 15; все театры Москвы: МХАТ, Большой и т.д. тоже получили номерные названия: театр № 1, театр № 2 Тоже самое произошло с больницами, школами, которые потеряли свои индивидуальные названия. Даже дни недели: пятница, суббота, воскресенье стали называться: «пятый день шестидневки», «шестой день шестидневки».

Ко всему прочему успешные действия одних отрядов и катастрофа и неудачи других, своими названиями невольно подчеркивали, что эти отряды не смотря, ни на что живут, борются, но субъективная оценка действий командиров этих отрядов со стороны Мокроусова и объективное существование этих отрядов очень часто не совпадали. Именно поэтому высшему партизанскому руководству показалась более удобной обезличенная форма наименования отрядов.

В боевом донесении штаба Второго района от 7 января 1942 сообщалось: «*Отряд № 19 за этот период уничтожил 20 человек. Отряд № 16 – 2 солдата и ранил 8 человек*» [6].

Тем не менее, вытеснение ранее используемых названий отрядов не состоялось. Скорее всего, можно говорить о кратковременно существовавших аллонимах – параллельных названий. В мемуарах И. Г. Генова в те же сроки – начало января 1942 он упоминает отряды №15, Зуйский, Ичкинский [7]. Большинство же мемуаристов о нумерации отрядов той поры не вспоминают вообще.

В июльском донесении 1942 года о боевых действиях партизан указывается названия отрядов и число убитых врагов: **Зуйский** отряд – 1149 чел., **Ичкино-Колайский** – 983 чел, **Джанкойский** – 580 чел, **Биюк-Онларский** – 480 чел, 3-й Красноармейский – 430 чел, 1-й Красноармейский – 409 чел, военная группа Селихова -386 чел, 2-й Красноармейский – 350 чел, **Карасубазарский** – 320 чел. Как мы видим, только четыре отряда: Зуйский, Джанкойский, Биюкконларский, Карасубазарский сохранили свои первоначальные имена.

Тем не менее, нумерация и обезличка делала своё дело: терялись традиции, исчезала преемственность. По инициативе Лугового, ставшего комиссаром всех партизанских отрядов Крыма, два отряда получают имена своих бывших командиров: отряд №15 - имени Городовикова, а отряд № 13 - имени Литвиненко и мы можем только догадываться, что это бывшие 2-й Красноармейский и Зуйский отряды, первыми командирами которых были эти люди.

В сводке за 10 июля 1942 года, сообщая о численности бойцов, отряды называются по фамилиям командиров и комиссаров:

«Мокроус; Пономаренко - 259 чел.; Егоров; Крюков - 120 чел.; Зарецкий, Каминский - 83 чел.; Исаев, Синевол - 105 чел.» [3, с.95].

С началом массовой эвакуации партизан на Большую землю, и отправлением значительного числа на «подпольную работу», впоследствии НКВД приравняет это к дезертирству, число партизан сократилось до 260 человек. В лесу остаётся только шесть отрядов. Каждый, из которых имел трафаретные названия: «отряд № 1», «отряд № 2» и т.д.

После гибели командира группы–подрывников Петра Лещенко, новый командующий партизанским движением полковник Лобов объявляется о ходатайстве перед правительством о присвоении 4-му отряду имени Лещенко, но, по-видимому, оно не получило поддержки.

В октябре 1942 года от прежней схемы решили отказаться и вместо районов появились ... секторы: 1-й сектор, 2-й сектор... [3, с.102]. Название оказалось ещё более неудачным, но оно просуществовало до июля 1943 года и только тогда, когда в преддверии освобождения, партизанское движение приняло подлинно массовый характер, наконец появились общепринятые термины: «соединения», «бригады», «отряды». Появились именно те термины, которые были, что было в отрядах Ковпака, Федорова и у всех остальных партизан Советского Союза.

Оторванные от партизанских реалий и фактически не знающие чем себя занять, «Сочинские партизаны» - Крымский штаб партизанского движения, затеял очередную реорганизацию. Вот как об этом впоследствии писал Ф. И. Федоренко: «*Вместо Первого сектора создавался Первый отдельный отряд с подчинением его КШПД непосредственно. Командир М. А. Македонский, комиссар М. В. Селимов.*

Второй сектор преобразовывался в Первую бригаду, объединяющую в себе Второй, Третий, Четвертый отряды и группу специальной разведки. Командир Н. Д. Луговой, комиссар М. М. Егоров, начальник штаба Н. К. Котельников.

Отдельно действующий в старокрымских лесах Шестой отряд перенумеровывался в пятый с подчинением КШПД, как и Первый, напрямую. Командиром по приказу оставался И. С. Мокроус. Однако Иван Степанович вскоре заболел, его сменил В. С. Кузнецов.

Пятый стал Четвертым. Третий остался Третьим...

Ну, какой смысл в столь лихой перенумерации, если почти все отряды остались по составу теми же, что и были. Смысла, как говорится, не уловить, а путаница одновременного употребления старых и новых номеров возникла, и не на один месяц! Более того, новые номера отрядов как бы перечеркивали их боевую историю, традиции, которыми так дорожили партизаны. Что же касается преобразования сектора в бригаду, то это было воспринято одобрительно: партизанская бригада – это звучит гордо. Это звучит по-военному и содержит в себе побуждение к боевому порыву, к наступательным действиям» [8, с. 196].

В январе 1943 года в партизанском лесу насчитывалось всего 349 бойцов, а уже через на 17 февраля - 266 человек, на 1 августа - 214 человек! [9, с.87].

С приближением фронта непосредственно к Крыму число партизан стало стремительно расти, что повлекло за собой большие структурные изменения. В ноябре 1943 года, число отрядов достигло тридцати трех с общей численностью 3733 человека. [10 с. 228].

Высшей организационной структурой становится Центральная Оперативная Группа (ЦОГ) которая в свою очередь объединяет шесть партизанских бригад.

Пока противник не вел против партизан активных боевых действий принятая структура казалась оптимальной, но после предпринятого прочеса с 29.12.43 по 8.01.44 она показала свою несостоятельность. И приказом от № 9 от 29.01.44 Центральная Оперативная Группа упраздняется. В районе действия 1-й, 5-й, 6-й бригад было сформировано **Северное** соединение в составе 1-й и 5-й бригад. : 6-я расформировывалась, как понесшая большие потери.

В районе действий 4-й бригады было сформировано **Южное** соединение в составе 4-й, 6-й и 7-й бригад [11 с.17].

Спустя три недели последовал приказ о реорганизации 2-й и 3-й бригады в **Восточное** соединение [11 с.17].

В Северном соединении уже по инициативе Н. Д. Лугового, ставшего комиссаром Северного соединения новый всплеск имя творчества.

1-я бригада получает имя «Грозная», входящие в нее отряды тоже громкие названия: отряд № 2 «Смерть фашистам», отряд № 18 «За Родину», отряд № 19 «За Советский Крым».

В пятой бригаде отряд № 3 «За освобождение Крыма», отряд № 6 «Вперёд к Победе», отряд № 21 «За Сталина», отряд № 17 «За победу», отряд № 20 «Народные мстители». Примечательно, что «Народные мстители» - это вчерашние «добровольцы» - крымские татары и грузины.

Надо признать. Что все эти названия «За Родину», «За Сталина» и т.д. оказались совершенно надуманными и люди о них совершенно забыли, сохранив в памяти только название соединения и номер отряда.

Выводы: В многочисленных беседах с бывшими партизанами, на обычный вопрос: «В каком отряде вы воевали?» Я всегда слышал только два формата ответов: Зуйский, Бахчисарайский, Сейтлерский... отряд или 17-й отряд Северного соединения; 1-й отряд Восточного соединения; 6-й отряд Южного соединения. Надо признать, что географический принцип названий партизанских соединений: Северное, Южное, Восточное оказался исключительно удачным и жизнестойким.

В настоящей статье мы проследили ономастику отрядов, бригад, соединений, но, как показала жизнь, самым боеспособным подразделением оказалась группа. В специфичных условиях партизанской войны очень скоро выяснилось, что вести бой целым отрядом не эффективно и потому на задания выходили отдельными группами по 6-10 человек. В последствие, во всех донесениях эти группы назвались по имени их командиров. Примечательно, что эта форма, стихийно зародившаяся в ноябре 1941 года, просуществовала до апреля 1944 года.

Возникает вопрос, а какие из перечисленных отрядов можно считать преемниками Зуйского, Джанкойского, Биюк-Онларского, Карасубазарского отрядов?

К сожалению, никакой! Дело в том, что в 1-й бригаде из 486 человек партизан только 15 были «старыми партизанами», то есть теми, кто сражался в Зуйском, Колайском, Биюк-Онларском отрядах в 1941-42 годах [12, с. 5].

Каждый из этих «старых партизан» осенью 1943 года стал командиром или комиссаром отряда, бригады или даже соединения.

Тем не менее, есть одно подразделение, которое по праву ведёт свою родословную со дня своего формирования в ноября 1941 года и, которое, трансформируясь и расширяясь, сохранилось по 20 апреля 1944 года.

Вот его послужной список: взвод разведки Ак-Мечетского отряда; комендантский взвод при штабе командующего партизанским движением Крыма; 18-й Красноармейский отряд; 4-й отряд Второго сектора; 1-я бригада Центральной оперативной группы; 1-я бригада Северного соединения. И у всех этих подразделений весь этот период был только один командир: Фёдор Иванович Федоренко - лейтенант в 1941 году, капитан в 1944, генерал-майор в 1970.

Источники и литература:

1. ГААРК. – Ф. 151. – Оп. 1. – Д. 10.
2. ГААРК. – Ф. 151. – Оп. 1. – Д. 13.
3. ГААРК. – Ф. 151. – Оп. 1. – Д. 17.
4. ГААРК. – Ф. 151. – Оп. 1. – Д. 21.
5. ГААРК. – Ф. 151. – Оп. 1. – Д. 39.
6. ГААРК. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2140.
7. Генов И. Г. Дневник партизана / И. Г. Генов. – Симферополь : Крымиздат, 1983. – 279 с.
8. Федоренко Ф. И. Годы партизанские, 1941 – 1944 / Ф. И. Федоренко. – Симферополь : Таврия, 1990. – 288 с.
9. Мальгин А. В. Руководство партизанским движением Крыма 1941-1942 гг., «татарский вопрос» / А. В. Мальгин // Историческое наследие Крыма. – 2006. – Вып. 14. – С. 78-115.
10. Басов А. В. Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945 / А. В. Басов. – М. : Наука, 1987. – 334 с.
11. ГААРК. – Ф. 151. – Оп. 1. – Д. 16.
12. ГААРК. – Ф. 151. – Оп. 1. – Д. 214.